

УДК 323.22/.28

И.Я. Шимон

Сто лет одиночества России?

Аннотация:

В работе проведен критический анализ модели развития России в ближайшие 100 лет, изложенной в статьях В. Суркова «Одиночество полукровки» и «Долгое государство Путина».

Ключевые слова: модель, государство, экономика, рейтинг, элита

Об авторе: Шимон Иван Ярославович, доктор исторических наук, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта iv sh <sh.iv2015@yandex.ru>

В 1967 году вышла в свет знаменитая книга известного колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Автор показывает безысходность одиночества семейства Аурелиано Буэндиа и экстраполирует это одиночество на всю Латинскую Америку. Кстати, нобелевская речь Маркеса так и называлась «Одиночество Латинской Америки» (1982 г.).

Ассоциация с романом Г. Маркеса вызвана двумя статьями В. Суркова: «Одиночество полукровки» [3] и «Долгое государство Путина» [4]. И «одиночество» России и «долгое государство Путина» продлятся, по мнению автора, 100 лет. Эта ассоциация уместна еще и потому, что страны Латинской Америки в течение многих столетий экономически и политически воспринимались как «банановые республики», то есть сырьевой придаток Запада. Сегодня Россия находится почти в таком же положении.

В статье «Одиночество полукровки» В. Сурков разъясняет, что под «полукровкой» подразумевается Россия, которая исторически «распята» между Европой и Азией, не ставшая ни той, ни другой и тем самым обреченная на геополитическое «одиночество». Выход из этого «одиночества», по мнению автора, для России туманен и непредсказуем, хотя и «зависит от нас». Он весьма образно указывает на два пути: либо «прозябание бобыля на отшибе», либо некое магическое превращение России в счастливую «альфа-нацию» – мирового лидера.

За точку отсчета «столетия» российского одиночества В. Сурков берет 2014 год, знаменующий воссоединение Крыма с исторической Родиной. В этом факте он видит акт отпадения России от западноевропейского вектора цивилизационного развития и ее переход к «одинокому» существованию. В дальнейших размышлениях автора сквозит некое сожаление – оторвавшись от Запада, Россия обречена на одиночество. Соглашаясь с автором по ряду его оценок, тезис «обреченности» нашей страны принять трудно.

Факт возвращения Крыма, на наш взгляд, стал своеобразным Рубиконом для России, пройдя через который страна разорвала удавку одиночества! И появился свет в конце тоннеля – возможность рывка к реальной свободе и независимости; этим самым Россия, возможно, отсрочила свою гибель. Именно этого рывка Запад не может простить России! На какое время мы получили отсрочку? Скорее всего, на те самые 100 лет, хотя, как говорят, возможны варианты и интерпретации.

О чем свидетельствует история отношений России и Западной Европы в последние 400 лет? Отметим главное: Россия трижды спасала западный мир от порабощения (от орд Чингисхана, от имперских устремлений Наполеона, от расово-нацистских амбиций Гитлера); Запад долгие годы способствовал уничтожению исторической России – СССР и во многом преуспел; Запад навязал постсоветской России т.н. монетаристский путь социально-экономического развития, в результате которого страна превратилась фактически в его сырьевой придаток; США и его союзники не выполнили свое обещание распустить НАТО... На все это Запад ответил откровенной враждой и практическими шагами по дискредитации России. Сегодня устремления Запада направлены на уничтожение российской государственности...

В. Сурков отмечает общеизвестный исторический факт о том, что первые 400 лет государственного развития России находилась в орбите Востока, что тоже обрекает нашу страну на одиночество. Много раз говорено миру, что Россия – не Европа и не Азия. Не секрет, что, идя своим путем, наша страна вынуждена была, в зависимости от обстоятельств, сближаться то с той, то с другой частью континента, приноравливая свой шаг и свой вектор движения к господствующей на тот момент политико-экономической и военной силе. Но в своем существе Россия оставалась самой собой – евразийской державой, срединной землей, духовный склад и менталитет которой были направлены на уравнивание сил и на отстаивание общеконтинентальных и общемировых интересов.

В. Сурков акцентирует внимание на геополитическом аспекте «одиначества», где его не может быть в принципе: мир – и западный и восточный – тысячами нитей так или иначе связан с Россией, в то же время и Россия связана с миром.

К сожалению, автор статьи ничего не говорит о социальном аспекте, где наше «одиначество» реально осязаемо: Россия – самая богатая страна мира, занимает ведущие позиции по природным ресурсам и в то же время она одна из самых бедных - страна «социальных болезней» [2]. Вот только некоторые из них: повышение пенсионного возраста осуществляется для увеличения пенсий и стабильности пенсионной системы, но даже по официальным данным половина мужчин не доживают до пенсии; оптимизация системы здравоохранения не дала ожидаемых результатов– только в период с 2012 по 2018 гг. ликвидировано 1000 больничных организаций, а число больничных коек сократилось на 165 тыс. штук; высокая смертность населения (в 2018 году Росстат отметил уменьшение населения почти на 200 тыс. человек); коррупция привела к тому, что по данным Счетной палаты в 2017 году выявлено нарушений на 1,5 трлн. рублей; социальное расслоение – согласно официальной статистике, на сегодняшний день в России 20 млн. нищих, а бедных – более половина населения страны; постоянное повышение налогов и сборов, но нет прогрессивного налога на прибыль; безудержный рост цен и тарифов как на ЖКХ, так и на продукты питания; совокупная задолженность граждан по кредитам превысила 15 трлн. рублей; слабо действуют главные демократические институты – выборы и референдумы; нарушения законности; недостаточное проявление свободы слова и информации... Как долго продлится социальное одиночество? Судя по тому, что оно было свойственно России все предыдущее тысячелетие, 100 лет – сущий пустяк...

Во статье «Долгое государство Путина» В. Сурков раскрывает основные положения новой российской государственности. Первая аксиома автора, на которой построена его теория и практика новой политики, отсутствие выбора.

Речь идет о выборе первого лица государства и идеологии. По мнению В. Суркова, либо Россия будет с президентом В.В. Путиным и с идеологией, которую он называет «путинизм», либо России вовсе не будет. В последнее время этот тезис стал ведущим в российской пропаганде. В связи с этим важно подчеркнуть, что именно В. Сурков был автором концепции «суверенной демократии», на которой стояла вся идеология российского государства в период правления В. Путина, утверждая, что демократия является наилучшим способом политического устройства, и что она в России имеется, но

носит специфический, «суверенный» характер, то есть, это нечто такое, что свойственно только России, применимо только в России и отличается от мирового понимания демократии.

В статье В. Сурков прямо заявляет, что демократии нет нигде, даже на Западе, где мы наблюдаем лишь «иллюзию выбора», а на самом деле всем управляет «deep state», «глубинное государство», олигархи и силовики, которые прикрываются институциями хваленного гражданского общества. Автор характеризует «глубинное государство» как «... абсолютно недемократическую сетевую организацию реальной власти силовых структур. Механизм, на практике действующий посредством насилия, подкупа и манипуляции и спрятанный глубоко под поверхностью гражданского общества» [4].

В отличие от Запада в России «глубинное государство» не маскируется под демократию, а правит открыто, не манипулируя и подкупая: «Наша система, как и вообще наше все, смотрится, конечно, не изящнее, зато честнее... Государство у нас не делится на глубинное и внешнее... Самые brutальные конструкции его силового каркаса идут прямо по фасаду, не прикрытые какими-либо архитектурными излишествами... Высокое внутреннее напряжение, связанное с удержанием огромных неоднородных пространств, и постоянное пребывание в гуще геополитической борьбы делают военно-полицейские функции государства важнейшими и решающими...» [4].

Следовательно, второй аксиомой новой российской государственности автор считает военно-полицейское государство.

Предтечами такой государственности, по мнению В. Суркова, были государства Ивана Третьего, Петра Первого и Владимира Ленина, в чем-то разные, но в главном однотипные – все они опирались на «глубинный народ».

Таким образом, В. Сурков определил каркас «долгого государства Путина»:

- сильный, харизматический правитель,
- прямая опора на народ,
- сильное военно-полицейское государство.

Удивительно, но факт: в этой триаде нет еще одного звена – духовной скрепы. Возможно это и правильно: Россия поликонфессиональная страна и выделять какую-то одну религию не совсем политкорректно.

В чем новизна модели В. Суркова? Новизны нет, есть простая констатация факта вековой российской государственности. Да, поиграли в демократию, либерализм и хватит: надо возвращаться к старым, испытанным методам правления, при которых Россия и

добивалась успехов, осуществляла рывки в своем развитии. Автор дает понять: либеральный проект в России провалился.

Далее следует четкий ответ на извечный русский вопрос: что делать?

В. Сурков пишет: «Большая политическая машина Путина только набирает обороты и настраивается на долгую, трудную и интересную работу. Выход ее на полную мощность далеко впереди, так что и через много лет Россия все еще будет государством Путина... Необходимо осознание, осмысление и описание путинской системы властвования и вообще всего комплекса идей и измерений путинизма как идеологии будущего... для возможности трансляции его (Путина – И. Ш.) методов и подходов в предстоящие времена».

Имеются ли в современной России социально-экономические, политические и духовные предпосылки для осуществления подобного сценария развития России в предстоящие 100 лет? Такие предпосылки созданы в постсоветский период, достаточно посмотреть на то, какие места занимает Россия в мировых рейтингах.

Первые места: по абсолютной величине убыли населения; по импорту мяса; по добыче и экспорту газа и нефти (2 место); по экспорту стали; по коррупции в Европе; по количеству поданных жалоб в Европейский суд по правам человека.

Вторые места: по уровню бюрократии; по числу долларовых миллиардеров; по количеству заключенных на 100 тысяч населения.

Четвертые места: по числу поданных ее гражданами просьб об убежище за рубежом; по употреблению алкоголя.

Пятое место по числу сверхбогатых семей;

38-е по качеству образования; 57-е по качеству жизни; 62-е по уровню технологического развития; 65-е по уровню развития человеческого потенциала; 70-е по использованию IT технологий; 72-е по рейтингу расходов государства на человека; 76-е по размеру валового национального дохода на душу населения; 101-е по эффективности правительства; 127-е по показателям здоровья населения; 134-е по продолжительности жизни мужчин и 100-е по продолжительности жизни женщин; 143-е по уровню экономических свобод; 159-е по уровню политических прав и свобод; 173-е по степени свободы прессы; 175-е по уровню физической безопасности граждан [1].

При таком социально-экономическом бытии потребуются и волевой лидер, и военно-полицейское государство, чтоб «глубинный народ» всегда был послушным... И вновь, в который раз, в России будут витать утопические идеи об ином жизнеустройстве:

1. В социально-экономической сфере: эффективная рыночная система и защищенная частная собственность (защищенная от бесконечных переделов, рейдерства); поощрение малого бизнеса, свободной конкуренции и пресечение монополизма; разумное соотношение рыночного и государственного регулирования экономики; минимизация вмешательства государства в бизнес и деbüroкратизация экономики; забота о росте среднего класса и минимизация в доходах богатых и бедных.

2. В социально-политической сфере: реальная, работающая демократия, свободные выборы, открытое и правовое общество, независимые суды, беспрепятственная деятельность оппозиции, независимые от государства СМИ, гражданская активность, эффективный контроль за властью и обеспечение прав и свобод личности.

3. В социально-психологической сфере: позитивная ментальность, расчет не на патернализм, а на самостоятельность и личную активность, ответственность и законопослушность, трудолюбие и бережливость, на заботу об окружающей среде, на толерантность к окружающим, изжитие в себе комплекса парии – самоощущения униженности, бесправия и сервильного отношения к власти.

В завершение статьи поставлю риторический вопрос: а зачем В. Сурков вообще писал эти две статьи, особенно вторую? Ответ напрашивается один – все эти проблемы волнуют и страшат нынешнюю политическую элиту, потому что за ними скрывается вопрос: что будет с ними «после Путина»?

В.В. Путин – человек уже немолодой: в 2024 году ему исполнится 71 год, а в 2030 году – 77. Очевидно, после 2030 года перспектив остаться в большой политике в качестве действующего лидера у него немного. Да, похоже, он и сам не хочет: На следующий день после выхода статьи В. Суркова, во время встречи с общественностью в Казани, президент открыто шутил о том, что он будет делать после окончания президентской карьеры... Но вся нынешняя политическая и экономическая элита страны заинтересована в том, чтобы государство, созданное В. Путиным, было для них вечным...

Библиографический список:

1. Какие места занимает Россия в мировых рейтингах [Электронный ресурс // MR7. 2011. 10 июня. Режим доступа: <http://mr.ru/articles/43146> (дата обращения 03.03.2019).
2. Рывкина И.В. Социальные болезни современной России. М., 2011. 244 с.
3. Сурков В.Ю. Одиночество полукровки // Россия в глобальной политике. 2018. 9 апреля.
4. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февраля.

Shimon I.Y. **One Hundred Years Of Solitude Russia?**

The model-content of Russia development for the next 100 years in the work, which is formulated in V.Surkov's articles «Loneliness of the half-blooded» and «The Putin's long state».

Keywords: model, state, economy, valuation, elite